

Военный энциклопедический лексикон

Том XI

**Москва
«Книга по Требованию»**

В63 Военный энциклопедический лексикон: Том XI / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 678 с.

ISBN 978-5-458-04647-3

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией (до него выходил только двухтомный «Военный словарь» С. А. Тучкова, в 1818 г.). Несмотря на довольно холодный приём военными кругами первых выпусков «Лексикона», выходявшего небольшими книжками (известно, что первая часть состояла из четырёх отдельных книжек) через значительные промежутки времени и стоившего в продаже весьма немалых денег, Зедделер настойчиво занимался его изданием, вложив, помимо личного труда, и значительную часть своего состояния, и в течение 13 лет привёл его к окончанию. Программа «Лексикона» была намечена чрезвычайно широко, имея в виду крайне низкий образовательный уровень армейского офицерства времён императора Николая I и трудность пополнения общего образования при глухих стоянках и постоянном передвижении полков с места на место. В силу этого в «Лексикон» включён ряд сведений, весьма отдалённо связанных с военным делом. Барону Зедделеру удалось привлечь к составлению «Лексикона» наиболее выдающихся военных и учёных Николаевского времени, среди которых особо выделяются К. Ф. Багговут, М. И. Богданович, К. М. Базили, А. В. Висковатов, Н. С. Голицын, А. Н. Греч, Д. А. Милютин, А. И. Михайловский-Данилевский, П. И. Рикорд и другие. Из отделов «Лексикона» наиболее полным и наиболее тщательно составленным является военно-исторический отдел; слабее всего выглядит отдел военной техники, что вполне соответствует тогдашнему её состоянию. «Лексикон» построен по алфавиту статей; к некоторым томам сделано особое «Прибавление», включающее в себя некоторые статьи, пропущенные по разным причинам в предыдущих томах. В связи с долгим изданием «Лексикона» и достаточно быстрым устареванием имеющихся в нём сведений, в 1852 г. был выпущен дополнительный том под названием «Прибавление к Военному энциклопедическому лексикону». В 1852-1858 гг. было осуществлено второе исправленное издание под общим руководством М. И. Богдановича, которое мы публикуем. По представлению генерал-лейтенанта барона Н. В. Медема, второму изданию «Лексикона» Академией наук была присуждена полная Демидовская премия. В 1880-х гг. Военное министерство сочло своевременным переработать «Лексикон» как сильно устаревший в важнейших, тактической и технической, частях. Данная работа была поручена большому коллективу сотрудников, во главе которого стоял Г. А. Леер. Первый том нового издания, носившего имя «Энциклопедия военных и морских наук» вышел в 1883 г., последний — в 1895 г.

ISBN 978-5-458-04647-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II.

ПРУТСКИЙ ПОХОДЪ Петра Великаго въ 1711 году. Слѣдствіемъ бѣгства Карла XII, разбитаго подъ *Полтавою* (см. это слово), въ Молдавію и проникновъ повѣреннаго его въ Константинополѣ, графа Понятовскаго, было объявленіе войны Петру Великому со стороны Оттоманской Порты (см. *Турецкія войны*). Въ ноябрѣ 1710 года, Татарскій ханъ Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе изготovitъ къ походу; установленъ былъ сборъ войскъ на всемъ пространствѣ имперіи, а русскій посланникъ, Толстой, посаженъ въ Семибашенный замокъ. Султанъ Ахмедъ III написалъ Шведскому королю письмо, увѣрилъ, что никогда его не оставитъ, употребитъ всевозможные способы къ примиренію его съ Россією, а въ случаѣ отказа Петра Великаго, пойдетъ лично на него войною. Въ то же время Карлъ XII получилъ въ подарокъ 500 мѣшковъ золота, а Молдавскому князю Николаю Маврокордато повелѣно фирманомъ — доставлять продовольствіе шведскимъ и польскимъ войскамъ, бывшимъ въ Бендерахъ. Въ продолженіе сихъ приготовленій къ войнѣ со стороны Турокъ, Димитрій Кантемиръ, братъ прежняго Молдавскаго воеводы, успѣлъ привлечь къ себѣ расположеніе Татарскаго хана, по настоянію коего султанъ

назначилъ Кантемира Молдавскимъ княземъ на мѣсто Маврокордато; въ то же время Турки стали оказывать недобѣрчивость Бранковану, господарю Валахскому.

Въ первыхъ числахъ января 1711 года Девлетъ-Гирей вторгся съ своими Татарами въ Россію и проникъ вверхъ по Дону до Харькова, грабя и разоряя все, что попадалось ему на пути; но ему не удалось ни овладѣть судами въ Воронежѣ, ни пробраться къ Моликамъ въ Кіевѣ. Опрокинутый Русскими въ нѣсколькихъ стычкахъ, онъ долженъ былъ съ потерей возвратиться въ Крымъ. Буджакскій султанъ и Кіевскій воевода, Потоцкій, не были счастливы; перейдя Днѣстръ у Бендеръ, они успѣли только опустошить страну, простирающуюся до Немирова и Кіева. При наступленіи непріятеля, русскія войска, оберегавшія границу, отступили къ Ушицѣ (въ Подоліи), гдѣ находился фельдмаршалъ Шереметевъ, ожидая тамъ царскаго указа идти на непріятеля. Долго не получая указа, Шереметевъ, послѣдовалъ совѣту Адама Синявскаго, командовавшаго польскимъ войскомъ партіи короля Августа, и самъ собою рѣшился выгнать хищниковъ. Онъ выступилъ противъ Буджакскаго султана и Кіевскаго воеводы, ко-

торые, послѣ незначительнаго сопротивленія, ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ Русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго визиря, Балтаджи паши, противъ Девлетъ Гирел и покровительствуемаго имъ Кантемира, который, опасаясь происковъ закоренѣлаго своего врага, Бранкована, и видя, съ какою радостью и нетерпѣніемъ всѣ христіане ожидаютъ прибытія Русскихъ, рѣшился покинуть Турокъ и принять сторону своихъ единовѣрцевъ. Примѣру Кантемира притворно послѣдовалъ и Бранкованъ, еще съ 1709 года бывшій въ сношеніяхъ съ Россіею.

Между тѣмъ Петръ Великій, узнавъ о нападеніи Татаръ на южныя провинціи Россіи и о плѣненіи посла въ Царѣградѣ, не замедлилъ выступить въ походъ. Прежде отъѣзда своего онъ созвалъ совѣтъ 18 января 1711 года. По изложенному въ немъ мнѣнію государя, всего выгоднѣе было идти прямо къ Дунаю, чтобы помѣшати непріятелю войти въ Молдавію; что же касается до жизненныхъ припасовъ, то Бранкованъ взялся доставить ихъ въ изобиліи для всей арміи; сверхъ сего князь Валахскій обѣщалъ выставить 30,000 собственнаго войска и 20,000 Сербовъ; король Августъ отрядилъ 30,000 Поляковъ для сего похода; Молдаване обѣщали выставить не менѣе 10,000 воиновъ; русская же армія имѣла въ рядахъ своихъ отъ 30,000 до 40,000 войскъ. «Такимъ образомъ силы наши», говорилъ государь, «болѣе, нежели достаточны для удержанія за нами побѣды». Мнѣніе это было принято всѣми членами совѣта и армія выступила въ походъ.

По приближеніи вражескихъ армій къ предѣламъ Молдавіи, Кантемиръ созвалъ бояръ, изложилъ имъ положеніе дѣлъ, скрывая, впрочемъ, сношенія свои съ Петромъ Великимъ, и требовалъ ихъ совѣта на счетъ того, какъ приличнѣе будетъ ему поступить въ столь важныхъ обстоятельствахъ. Боль-

шая часть бояръ, полагая, что князь совершенно преданъ Туркамъ, не рѣшались дать ему положительнаго отвѣта. Тогда Кантемиръ послѣдовалъ мнѣнію преданныхъ ему лицъ, и отправивъ княгиню на границу Трансильваніи, самъ выступилъ съ войскомъ въ Фальчинскій уѣздъ, располагая присоединиться оттуда къ Туркамъ или къ Русскимъ, смотря по обстоятельствамъ.

Но еще прежде созванія помянутаго собранія, Кантемиръ послалъ въ Польшу Стефана Луку, зятя гетмана, Іоанна Некульче, снабдивъ его инструкціями для заключенія съ Петромъ Великимъ окончательнаго договора, по которому вся Молдавія должна была рѣшительно объявить себя въ пользу Россіи и, въ награду за то, составить, подъ ея покровительствомъ, независимое княжество съ наследственными владѣльцами изъ дома Кантемирова. Договоръ сей былъ подписанъ 13 апрѣля 1711 года.

Императоръ пригласилъ Молдавскаго князя поспѣшить приготовленіями и выйти къ нему на встрѣчу къ переправѣ на Днѣстрѣ: «пришло время», говорилъ онъ, «оставить двусмысленную политику». Съ своей стороны, Кантемиръ увѣдомлялъ Петра объ огромныхъ силахъ турецкой арміи и просилъ «все зрѣло обдумать, до открытія похода, который можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія какъ для Русской имперіи, такъ и для Молдавіи». Императоръ поспѣшилъ успокоить князя, послалъ ему орденъ, украшенный брилліантами, свой портретъ и другіе богатые дары; но Кантемиръ и тогда продолжалъ колебаться, опасаясь то своего народа, то Татаръ, которые могли опустошить Молдавію, коль скоро онъ объявилъ бы себя противъ Турокъ. Чтобы выиграть время, онъ сталъ лагеремъ въ Бахлуйской долинѣ, близъ монастыря Формоза (20 мая 1711 года), откуда онъ могъ слѣдить за первыми движеніями Шереметева, подошедшаго уже къ Днѣстру.

Князь отправилъ къ нему двухъ довѣренныхъ бояръ, съ просьбою прислать какъ можно скорѣе 4,000 Русскихъ, дабы они служили ему конвоемъ до прибытія арміи въ столицу Молдавіи. Фельдмаршалъ откомандировалъ бригадира Василя Крапоткина съ 3,000 драгунъ и полковника Кигеша съ Молдавскимъ полкомъ, состоявшимъ въ русской службѣ. Между тѣмъ какъ этотъ легкій отрядъ готовился къ переходу черезъ Прутъ при Загаранчѣ, Кантемиръ созвалъ небольшое число бояръ, оставшихся ему вѣрными, и 1 іюня объявилъ себя гласно союзникомъ Русскихъ, которые подходили уже къ Яссамъ. Тамъ они нашли въ изобиліи жизненные припасы и на слѣдующій день вступили въ столицу Молдавіи. Жители ея начали терзать и грабить Турокъ; скоро убійства распространились по всему княжеству.

Когда Шереметевъ вступалъ съ 15,000 Русскихъ въ Чечору на Прутѣ (5 іюня), великій визирь приближался къ городу Исакчѣ на Дунаѣ. Мостъ былъ уже наведенъ, но онъ боялся перейти рѣку, услышавъ о приближеніи Русскихъ въ несмѣтномъ количествѣ, и объ измѣнѣ Кантемира, который, въ самое это время, въ сопровожденіи гетмана Іоанна Некульче и другихъ бояръ, отправился къ Шереметеву. Онъ былъ принятъ со всѣми почестями, приличными его высокому сану. Съ обѣихъ сторонъ сдѣлали подарки. Отъ имени государя, вручили Кантемиру 500 мѣшковъ золота на обмундированіе 10,000 человекъ молдавскаго войска и на покупку скота для арміи. Онъ обнародовалъ манифестъ, въ первый разъ именуя себя: *вѣчнымъ или постояннымъ княземъ Молдавіи* и призывалъ къ оружію всѣхъ бояръ и военныхъ людей. По прошествіи двухъ недѣль, 17 полковниковъ и 170 ротныхъ командировъ были уже на службѣ, но кадры ротъ, каждая въ 100 человекъ, по краткости времени, не состояли еще въ полномъ комплектѣ.

Шереметевъ оставался въ Чечорѣ, ожидал императора. Татары пытались иногда нападать на отдѣльные русскіе посты, но, схвативъ нѣсколько лошадей, немедленно удалялись. Одинъ только разъ вступили они въ бой съ русскимъ авангардомъ, но не имѣли смѣлости напасть на всю армію; они боялись даже перейти на правый берегъ Прута, услышавъ, что во вновь образованномъ молдавскомъ войскѣ имѣется будто бы до 30,000 человекъ. Между тѣмъ бояринъ Луна, которому поручена была Кантемиромъ закупка въ Берладѣ жизненныхъ припасовъ для русской арміи, измѣнилъ общему дѣлу, Онъ сообщилъ Шереметеву ложныя извѣстія о Туркахъ, а великаго впзиря побуждалъ перейти Дунай безъ малѣйшаго страха, ибо Русскихъ, говорилъ онъ, весьма мало, къ тому же они терпятъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ.

Петръ Великій находился еще въ Ярославѣ, ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ Августъ обѣщалъ присоединиться къ Русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30,000 Поляковъ, подъ командою генерала Синявскаго, выступили въ походъ и прибыли въ Снятинъ; но дойдя до границы съ Молдавіею, Поляки отказались идти далѣе, ожидая рѣшенія побѣды между Русскими и Турками. Этимъ остановленъ былъ также 12,000 отрядъ князя Долгорукаго старшаго, долженствовавшій дѣйствовать совокупно съ польскими войсками. Наконецъ выступила наша главная армія, весьма утомленная отъ затруднительныхъ переходовъ изъ Риги до Днѣстра. Съ частію войска, менѣе утомленною, Петръ перешелъ эту рѣку 20 іюня, и тотчасъ созвалъ военный совѣтъ. Въ немъ прочтено было письмо, которымъ Кантемиръ извѣщалъ царя, что ему невозможно болѣе затруднять постройку Турками моста на Дунаѣ; онъ умолялъ спѣшить сколь возможно и присовокуплять, что 30,000 русскаго и мол-

давскаго войска достаточно, чтобы остановить великаго визиря. Петръ Великій, узнавъ между тѣмъ объ измѣнѣ Браикована, (который, утраченный близостью великаго визиря, отказался отъ союза съ Русскими, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ Туркамъ планы ихъ дѣйствій), былъ сначала въ недоумѣніи: положиться ли на слова Кантемира, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая остальныхъ войскъ. Всѣ генералы были того же мнѣнія; только Аллардъ замѣтилъ: что русская армія находится почти въ томъ же положеніи, въ которомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малороссію. «Этотъ монархъ», говорилъ Аллардъ «также былъ увлеченъ въ пагубный шагъ измѣнникомъ Мазепою; теперь Валахскій князь дѣлалъ то же самое, и Молдавскій можетъ послѣдовать его примѣру. Положимъ даже, что онъ не имѣетъ этого намѣренія; способы служить намъ могутъ ему измѣнить, и войска его, привычныя издавна къ турецкому правленію, вѣроятно, не осмѣлятся сразиться съ визиремъ». Къ сожалѣнію, царь не внялъ сему благоразумному совѣту. Войска двинулись впередъ и 24 іюня прибыли къ Загаранчѣ, на берегу Прута. Тамъ Петръ Великій разлучился съ ними; армія спустилась по лѣвому берегу рѣки до Чечоры, гдѣ присоединилась къ лагерю фельдмаршала Шереметева. Петръ переѣхалъ черезъ Прутъ, и въ тотъ же день, въ субботу, прибылъ въ Яссы, принятый боярами, духовенствомъ и народомъ, какъ православный монархъ, съ крестомъ и святою водою; всѣ цѣловали руку его и благодарили Всевышняго за освобожденіе отъ турецкаго ига. Часъ спустя по захоженіи солнца, пріѣхала въ Яссы и супруга государя, Екатерина.

Кромѣ войскъ, приведенныхъ Петромъ для войны съ Турками, имѣлъ онъ еще двѣ арміи въ южныхъ областяхъ Россіи: одна находилась въ Азовѣ и состояла изъ 20,000 Калмыковъ,

20,000 Донскихъ, 15,000 Харьковскихъ, 5,000 другихъ казаковъ и 20,000 регулярнаго войска, всего 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ графа Апраксина, Азовскаго губернатора; армія эта должна была идти на Крымъ. Графъ Апраксинъ писалъ Петру Великому на маршѣ къ турецкимъ границамъ, что Кубанскіе Татары сдѣлали нашествіе на Россію, увели въ плѣнъ 10,000 юношей и безчеловѣчно умертвили множество народа. Апраксинъ испрашивалъ разрѣшенія идти на нихъ. Императоръ отвѣчалъ, «что не пришло еще время ихъ наказывать, а слѣдуетъ дожидаться окончанія войны съ Турками». Другая армія изъ 15,000 Русскихъ, и 30,000 казаковъ, подъ начальствомъ князя Дмитрія Голицына, Кіевскаго губернатора, и гетмана Скоропадскаго, была въ Чигиринѣ и предназначалась для осады Очакова. Царь имѣлъ неосторожность не дожидаться сихъ войскъ и, полагаясь на обѣщанія Поляковъ, Валаховъ, Молдаванъ и Сербовъ, углубился въ Молдавію только съ 30 до 40 тысячъ регулярнаго войска (включая туда и корпусъ Шереметева), 9,000 Миргородскихъ и Донскихъ казаковъ, 7,000 Молдаванъ и 62 орудій. Притомъ войска эти были весьма утомлены, терпѣли недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и затруднялись въ движеніи сопровождавшихъ ихъ множествомъ женщинъ, прислуги и купцовъ. Армія, при переходѣ черезъ Днѣстръ, раздѣлена была на 5 дивизій, каждая въ 6,000 человекъ. Первою или гвардейскою дивизіею командовалъ самъ императоръ, второю — генералъ Вейде, третьею — князь Репнинъ, четвертою — генералъ Аллардъ, а пятою — генералъ Ренцель; всего было 30,000 пѣхоты, а 30,000 драгунъ, подъ начальствомъ генерала Ренне, будучи отправлены для разоренія турецкихъ магазиновъ по Днѣстру выше Бендеръ, не могли уже присоединиться къ главнымъ силамъ.

Полагаютъ, что силы великаго визиря доходили до 300,000 человекъ, въ томъ

числѣ значительные корпуса Крымскихъ и Буджакскихъ Татаръ, и 400 пушекъ. Всѣ эти войска были свѣжи и ни въ чемъ не нуждались. Напротивъ того, Русскіе дойдя до Сорокъ, узнали отъ Кантемира, что въ Молдавіи большой недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ. Петръ Великій далъ князю Голицыну приказаніе прислать ему изъ Кіева въ скорѣйшемъ времени 4,000 возовъ муки. Но часть сего транспорта была задержана войсками, слѣдовавшими за арміею; другая прибыла въ Яссы слишкомъ поздно; а третья, и самая значительная, была захвачена Татарами близъ Бальтиле-Кайнарудуй, причемъ весь русскій конвой былъ умерщвленъ.

Султанъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, началъ сильно беспокоиться о послѣдствіяхъ начатой имъ войны, опасаясь общаго возстанія христіанъ. Онъ поручилъ Іерусалимскому патріарху, Хрисанѳу, написать Бранковану, чтобы онъ предложилъ Петру Великому миръ со стороны Высокой Порты. Султанъ облизывался уступить Россіи всѣ земли до Дуная. Валахскій князь поспѣшилъ исполнить это приказаніе; онъ отправилъ въ Яссы комиса Македона, но Петръ отвергъ всѣ предложенія мира и рѣшительно объявилъ, что будетъ продолжать войну. Богѣе всѣхъ содѣйствовалъ къ утвержденію Петра въ этомъ намѣреніи двоюродный братъ Бранкована, Спатарь Оома Кантакузенъ, который бѣжалъ изъ Бухареста и присталъ къ Петру, въ надеждѣ получить, чрезъ его посредничество, княжеское достоинство. По его совѣту, поддержанному Кантемиромъ, положено было отправить часть войскъ въ Валахію. Напрасно гетманъ, Іоаннъ Некульче, представлялъ, что эта экспедиція, уменьшая силы арміи, безъ того довольно слабыя, можетъ затруднить успѣхъ, ожидаемый отъ войны. Петръ Великій послѣдовалъ мнѣнію Кантемира; генералъ Ренне, почти со всею конницею, и бригадиръ Кропот-

кинъ, съ отрядомъ пѣхоты, получили приказаніе слѣдовать съ Спатаремъ Оомою Кантакузенемъ для осады *Браилова* (см. это слово).

Между тѣмъ великій визирь перешелъ Дунай и быстро приближался къ Яссамъ по лѣвому берегу Прута. Получивъ о томъ извѣстіе, Петръ Великій, выѣхавшій 26 іюня изъ Яссъ въ Чечору, переправился съ главнымъ войскомъ на правый берегъ рѣки и приказалъ сдѣлать то же Шереметеву, бывшему съ корпусомъ своимъ въ авангардѣ. При сліянніи рѣкъ Жижіи и Прута (Гура-Жижій) Шереметевъ немедленно навелъ мостъ и перешелъ его. Оомъ Кантакузену также послано повелѣніе возвратиться. Но уже было поздно. Генералъ Ренне, прибывъ къ стѣнамъ Браилова, овладѣлъ имъ послѣ трехдневной осады. Кантакузенъ тотчасъ же занялся закупкою продовольствія и сформированіемъ войска. Онъ послалъ императору подробное донесеніе о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; но Ворникъ-Луна, перехвативъ эту депешу, отправилъ ее къ визирю, такъ что Петръ не зналъ о взятіи Браилова до самаго заключенія мира. Въ Гурѣ-Жижій государь раздѣлилъ армію на три корпуса: первый, или авангардъ, пѣхотенный генералу Янусу, состоялъ изъ 7,000 Русскихъ, 5,000 Молдаванъ и нѣсколькихъ эскадроновъ Донскихъ казаковъ; при второмъ, состоявшемъ изъ 15,000 отборнаго войска, находились: самъ Петръ, Молдавскій князь и фельдмаршалъ Шереметевъ; третій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Репнина, былъ составленъ изъ одной пѣхоты. Корпуса слѣдовали одинъ за другимъ на разстояніи 2-хъ миль вдоль праваго берега Прута, поспѣшая, по мѣрѣ возможности, къ Сарагѣ. Татары слѣдили лѣвымъ берегомъ за русскимъ арріергардомъ, но не осмѣливались перейти рѣку, потому что армія, сопровождаемая множествомъ подводъ, казалась весьма сильною; когда же царь перешелъ на правый берегъ Прута, тогда они,

приписывая это движенье страху, стали преслѣдовать и тревожить армию во время движенья ея къ Фальчи, пресѣкая притомъ всѣ сообщенія съ Яссами. Къ этимъ неудобствамъ марша присоединился недостатокъ жизненныхъ припасовъ, а въ особенности хлѣба, уничтоженнаго четыре года сряду саранчею. Дороговизна въ нашихъ войскахъ возвысилась до крайности; солдаты впади въ болѣзни и умирали сотнями съ голода.

Самая большая ошибка, сдѣланная Русскими при открытіи кампаніи, было разьединеніе войскъ. Значительная часть ихъ оставлена въ Сорокахъ; одинъ отрядъ былъ посланъ для осады Браилова, другой занималъ Яссы. Полковникъ Кигешъ былъ отправленъ въ монастырь Бурсучи, чтобы схватить болрина Луну.

Генералъ Янусъ съ авангардомъ долженъ былъ уничтожить мосты, построенные Турками на Прутѣ, близъ Гура Сарачи, и воспрепятствовать непріятелю переходъ черезъ эту рѣку. Но прибывъ, 7 іюля, къ назначенному пункту, Янусъ уже нашелъ тамъ Турокъ, которые устроили три моста и начинали переходить черезъ Прутъ. Генералъ отправилъ курьера извѣстить о томъ Петра и просилъ, чтобы вся армія поспѣшила къ нему на помощь, или же ему самому приказано было возвратиться въ лагерь, по недостатку у него войскъ для сраженія. Самъ Петръ находился въ Гурѣ Прутецулуй. Видя, что пѣхота едва могла достигнуть Рябой Могилы и что она даже на другой день не успѣетъ приблизиться къ турецкой арміи, онъ предписалъ генералу Янусу отступить въ ту же ночь и присоединиться къ корпусу Шереметева, что и было въ точности исполнено.

На другой день, 8 іюля, съ восходомъ солнца, пустились Турки въ погоню за Русскими. По приближеніи ихъ къ нашему лагерю, 4000 русской пѣхоты выступили нѣсколько впередъ и заняли

позицію близъ болота, называемаго Балта-Прутецулуй; фланги были подкрѣплены отрядами казаковъ. Димитрій Кантемиръ съ 4000 Молдаванъ сталъ въ параллельную линію съ русскимъ отрядомъ, но нѣсколько выше. Бой начался между войсками князя и Турками. Молдаване были большею частію новобранцы, никогда не видавшие непріятельскаго огня и худо вооруженные. Они выдержали однако первый натискъ, но при второмъ были опрокинуты турецкою конницею и бѣжали за лагерь. Тогда Турки обратили все свое усиліе на Русскихъ, которые, встрѣтивъ ихъ сильнымъ огнемъ, мужественно отразили нападающихъ. Казаки, находившіеся на флангахъ, были въ свою очередь атакованы; непріятель всячески старался отдѣлать ихъ отъ пѣхоты, которая съ одной стороны была защищаема болотомъ Балта-Прутецулуйскимъ. Наконецъ число Турокъ такъ увеличилось, что Русскіе и казаки медленно отретировались въ лагерь. Тамъ они до глубокой ночи были окружены несмѣтною арміею Турокъ, которые, расположившись на холмахъ, нѣсколько разъ пытались нападать на станъ, но были отражаемы огнемъ артиллеріи. Къ вечеру Петръ занялъ позицію вдоль Балты-Прутецулуйской. Татары, находившіеся на лѣвомъ берегу Прута, толпами переходили рѣку повыше города Гуша, опустошали страну и умерщвляли все, что ни попадалось имъ на встрѣчу.

Въ тотъ же день, 3-й корпусъ, самый значительный въ арміи, подъ начальствомъ Репнина, прибылъ къ селенію Станилешти; но, не смотря на всѣ усилія, не могъ достигнуть Гуры-Прутецулуй. Это замедленіе весьма безпокоило Петра. Онъ рѣшился отступить, чтобы приблизиться къ Репнину. Во 2 часу по полуночи, Русскіе, предавъ пламени весь ненужный багажъ, покинули лагерь и возвратились на Яскую дорогу. Непріятель ни мало не тревожилъ отступавшихъ. Турецкіе и

татарскіе огни свѣтились вдоль холмовъ отъ Гуры-Прутецулуй до самаго лѣса и на всемъ пространствѣ до Гуша.

9 іюля, на разсвѣтѣ, всѣ три корпуса соединились въ Станилештахъ и расположились лагеремъ у подошвы холмовъ, составляя одинъ огромный четырехугольникъ, задній фасъ котораго образовался рѣкою. Пѣхота укрѣпила позицію рогатками; подводы и конница расположились въ срединѣ. Съ наступленіемъ дня Турки снова пустились за Русскими и настигнувъ ихъ, прежде нежели они успѣли вполнѣ укрѣпиться, повели на нихъ атаку. Часть обоза, не вѣхавшая еще за ретраншаменты, была захвачена; но уронъ, нанесенный войскамъ, былъ малозначителенъ, по неловкости турецкой артиллеріи, ядра коей летали гораздо выше головъ нашихъ солдатъ. Пока Турки стрѣляли такъ неудачно, въ русскихъ полкахъ играла музыка и раздавались трубы. Спустя нѣкоторое время, непріятель предпринялъ новую, общую атаку, въ которой въ особенности дѣйствовалъ одною огромною колонною въ 400 и болѣе человекъ въ ширину. Но и она была отбита, не смотря на изнеможеніе русскихъ войскъ отъ голода и несноснаго жара. Ту же самую участь имѣли два другія нападенія, причѣмъ Турки лишились до 7000 лучшихъ воиновъ. Наконецъ ночь прекратила кровопролитіе.

До сихъ поръ, при описаніи Прутскаго похода Петра Великаго, мы слѣдовали рассказамъ очевидцевъ молдавскихъ: гетмана Іоанна Некульче и логоеета Николая Костина, а равно запискамъ генерала Брюса, съ которыми довольно согласны сочиненія Норберга и другихъ иностранныхъ лѣтописцевъ; но здѣсь начинается между ними большое разногласіе. Норбергъ и его послѣдователи говорятъ, и всѣ наши біографы Петра Великаго подтверждаютъ, что, не смотря на отраженіе турецкихъ нападеній, поло-

женіе русской арміи на Прутѣ было самое отчаянное. Ночью на 10 число Турки, число коихъ возросло постепенно до 200,000 человекъ, обвели русскій станъ траншеями и построили батареи на всѣхъ высотахъ и на противоположномъ берегу рѣки, намѣреваясь отнять у Русскихъ (не превышавшихъ силою 31,000 пѣхоты и 6500 конницы) возможность отступленія и даже полученія воды. Въ русскомъ станѣ никто не смыкалъ глазъ въ эту бѣдственную ночь; воины усиливали укрѣпленія повозками, конскими трупами и тѣлами своихъ павшихъ товарищей, покрывая все это землею. Петръ, тронутый симъ грустнымъ зрѣлищемъ, заперся въ своей палаткѣ и отдалъ приказъ, не выпускать къ себѣ никого. Не собственная участь, не страхъ смерти или плѣна, но предстоящая судьба арміи и отечества терзала его сердце. Онъ видѣлъ бесплодную гибель войскъ и осиротѣніе Россіи. Но и въ эти безнадежныя минуты открылась во всемъ блескѣ его великая, чистая душа, исполненная святой, безпредѣльной любви къ отечеству. Онъ написалъ письмо правительствующему сенату, приказывая: «если упадетъ въ турецкій плѣнъ, не почитать уже Его царемъ и государемъ, и ничего не исполнять, что Имъ, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ сената будетъ требуемо; а если получено будетъ достовѣрное извѣстіе о смерти его, то выбрать между собою достойнѣйшаго ему въ наслѣдники». Призвавъ офицера, хорошо знакомаго съ мѣстностью, Петръ отдалъ ему письмо, поцѣловалъ его и сказалъ: *«ступай съ Богомъ!»*

Генералы и полковники приступили между тѣмъ въ ставкѣ фельдмаршала къ военному совѣту. Оставалось выбирать между вѣрною гибелью и постыднымъ плѣномъ. Ни кто не зналъ, на что рѣшиться. Въ самое это время вошла въ палату Екатерина и предложила склонить непріятеля къ миру. При всей невѣроятности, чтобы визирь,

имѣя на своей сторонѣ все выгоды, уже держа, такъ сказать, въ своихъ рукахъ русское войско, согласился заключить миръ, — положили испытать это средство. Екатерина взялась уговорить своего супруга. Унтеръ-офицеръ гвардіи Шепелевъ былъ отправленъ къ великому визирю съ письмомъ фельд-маршала, котораго предложеніе Екатерины не забыла подкрѣпить, какъ носится молва, всѣми драгоценностями, какія только можно было собрать въ лагерь. Съ наступленіемъ утра 10 іюля, страшные громы, раздавшіеся кругомъ русскаго стана, возвѣстили о прибытіи турецкой артиллеріи. Посланный не возвращался, надежда на миръ становилась сомнительною, и царь далъ приказаніе строиться къ битвѣ, чтобы силою пробиться сквозь безчисленные толпы Турокъ. Вдругъ непріятельскія батареи умолкли: визирь пригласилъ къ себѣ русскихъ полномочныхъ.

Иначе рассказываютъ это происшествіе вышеупомянутые молдавскіе историки. По словамъ ихъ, Петръ Великій, послѣ отраженія нападеній Визиря, слѣдуя совѣту Кантемира и нѣмецкаго генерала Видмана, недавно поступившаго въ русскую службу, рѣшился дѣйствовать наступательно.

Видманъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Онъ приказалъ немедленно войскамъ выступить изъ лагеря и приблизиться къ Туркамъ на 150 шаговъ; причемъ заднія шеренги были размѣщены между передними для увеличенія фронта. Арріергардъ составляли Молдаваны и казаки. Когда боевой порядокъ былъ устроенъ, императоръ пошелъ лично ободрять войско; мужественно двинулось оно на непріятеля. Видманъ съ обнаженнымъ мечемъ шелъ въ 5 шагахъ впереди. На самомъ близкомъ разстояніи скомандовалъ онъ скорый маршъ и приказалъ гренадерамъ открыть огонь. Вовсе не ожидая такого нападенія, Турки смутились; одни спасались за батареи, другіе начали убирать пушки. Въ самую эту

минуту непріятельское ядро убило на мѣстѣ Видмана; войско остановилось и огонь сталъ ослабѣвать на обѣихъ сторонахъ. Великій визирь, не смотря на значительную потерю, хотѣлъ продолжать сраженіе; ободря примѣромъ и голосомъ свои войска, онъ призывалъ ихъ продолжать сраженіе еще хотя часа два. Снаги готовы были возобновить атаку: но Янычары взбунтовались и, выставляя на видъ визиря понесенныя уже потери, требовали, чтобы онъ скорѣе заключилъ миръ, какъ ему приказано султаномъ. Балтаджи принужденъ былъ уступить, и послалъ въ русскій лагерь Имбругора Черкеса Мегемета пану для переговоровъ и прекращенія битвы.

Непріязненные дѣйствія были немедленно прекращены. Вице-канцлеръ Шафировъ, старшій сынъ Шереметева, и Савва Рагузинскій отправлены въ Балтаджи. Петръ уполномочилъ ихъ уступить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія мѣста, завоеванныя по Днѣпру и Дону; также и Шведамъ все завоеванное у нихъ, кромѣ Ингріи. Но, къ небольшому удивленію, требованія Турокъ были гораздо снисходительнѣе, нежели какъ можно было того ожидать. Визирь, оскорбленный гордостью и упрямствомъ Карла XII, заботился только о выгодахъ Порты; а для Шведскаго короля выговорилъ одно лишь условіе: безпрепятственный пропускъ его въ Швецію. Прочія условія были: возвращеніе Азова и его округа; срытіе Троицкой крѣпости, Таганрога, Каменнаго-затона и другихъ укрѣпленій на Днѣпрѣ и Дону; признаніе Запорожцевъ подъ покровительствомъ Турціи и невмѣшательство въ дѣла Польши.

На этихъ-то условіяхъ заключенъ былъ миръ между Турками и Русскими, 11 іюля. Канцлеръ Шафировъ и сынъ Шереметева остались заложниками въ оттоманской арміи до приведенія въ исполненіе договора.

Русская армія, не смотря на перемиріе, стояла за укрѣпленіями въ продол-

женіе трехъ сутокъ, жестоко страдая отъ недостатка въ продовольствіи и фуражѣ. Иногда Турки приближались къ Русскимъ и бросали имъ за рогатки. хлѣбъ. Узнавъ, что Балтаджи требуетъ выдачи Кантемира, Петръ скрылъ его въ одномъ изъ экипажей императрицы, и сказалъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства до самаго Курска, нежели нарушить данное слово. Визирь уступилъ твердости царя. Тщетно Ионятовскій, Крымскій ханъ и самъ Карлъ XII, прискакавшій въ турецкій лагерь, старались противопоставить преграды договору, Балтаджи не слушалъ ихъ, и отрядилъ даже чауса для наблюденія, чтобы татарскіе корпусы не беспокоили нашу армію на ея пути.

Въ четвергъ 12 іюля, Русскіе выступили изъ своихъ позицій съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами, и направились къ своимъ предѣламъ. На пути присоединился къ нимъ отрядъ генерала Ренне, оставившій Браиловъ немедленно по полученіи извѣстія о мирѣ.

(Лѣтописи современниковъ: молд. гетмана Іоанна Некульче, молд. лагоета Николая Костина, въ жур. мин. нар. просв. 1847, генв. и февр. Записки Брюса, *Bruses Nachrichten*, 1784. Голицова, Дѣянія Петра Великаго).

Н. В. С.—Р.

ПСИЛЫ. Легкая пѣхота у Грековъ. (См. *Греческое военное искусство*).

ПСКОВЪ, въ древности *Плесковъ* (отъ славянскаго слова *плесо*, озеро), построенъ Кривичами на рѣкѣ Великой, близъ озера, или плесо, сообщившаго свое имя и городу. Этотъ городъ уже находился въ эпоху Рюрика, по волѣ котораго Кривичи построили тутъ крѣпость (городъ), въ 864 году. Знаменитая Ольга, супруга Игоря Рюриковича, была родомъ изъ Пскова. (См. *Ольга*). Въ періодъ удѣловъ Псковъ составлялъ нераздѣльную область съ *Новгородомъ Великимъ* (см. это имя). Въ 1137 году, тронутые бѣдствіями *Всеволода-Гаври-*

ица Мстиславича, лишеннаго власти непостоянными Новгородцами, Псковичи призвали его изъ Вышгорода и провозгласили своимъ княземъ. Когда же Новгородцы двинулись на нихъ войною, Псковичи завалили все дороги въ дремучихъ лѣсахъ и приняли такіа мѣры, что уstraшенные Новгородцы воротились съ Дубровны. Такимъ образомъ, въ 1137 году, Псковъ отдѣлился отъ Новгорода и утвердилъ свою самобытность.

Всеволодъ Мстиславичъ скончался 11 февраля 1138 года. За добродѣтели, онъ причтенъ къ лику Святыхъ, и оружіе набожнаго князя, вмѣстѣ съ гробницею въ соборной церкви Пскова, были предметомъ народнаго благоговѣнія. Уважая память этого государя, Псковичи провозгласили своимъ княземъ его брата. Въ послѣдствіи Псковъ иногда соединялся съ Новгородомъ подъ властью одного князя, иногда опять выбиралъ себѣ отдѣльнаго государя. Главными врагами Пскова были рыцари Ливонскіе и Литовцы. Въ 1240 году нѣмецкое ополченіе изъ Феллина, Дерпта, *Оденне* (см. это), разбивъ Псковитянъ, подступило къ Пскову, и наконецъ овладѣло имъ, при помощи измѣнника, Твердила Иванковича.

Александръ Ярославичъ Невскій (см. это имя), одержавъ надъ рыцарями знаменитую побѣду на Чудскомъ озерѣ (5 апрѣля 1242 года), освободилъ Псковъ. Орденъ заключилъ миръ съ Новгородомъ, отказавшись отъ Пскова и другихъ своихъ завоеваній. Въ 1266 году Псковитяне дали у себя убѣжище родственнику Литовскаго князя Миндовга знаменитому *Довмонту* (см. это имя), который болѣе 30 лѣтъ былъ грозою рыцарей и Литвы и спасъ родину Ольги отъ двукратнаго нашествія Меченосцевъ (1269, 1299). Въ его княженіе Псковъ укрѣпленъ новою каменною Кремлевскою стѣною и вошелъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ отмщеніе Эстонскимъ Датчанамъ, стѣснявшимъ нашу торговлю на Чудскомъ озерѣ и

Наровѣ, Псковичи призвали къ себѣ Литовскаго князя *Давида*, и подъ его предводительствомъ, въ 1322 году, разорили всю Эстонію до Ревеля. Рыцари готовили мечь, и въ слѣдующемъ году явились подъ Псковомъ; отраженные въ мартѣ, они вторично пришли въ маѣ и 18 дней тѣснили городъ. Князь Евстафій Изборскій воспользовался оплошностью непріятеля и ударивъ на обозы нѣмецкіе за рѣкою Великою, отбилъ многихъ русскихъ плѣнниковъ, однако жъ не могъ оказать большей помощи осажденнымъ. Нѣмцы разрушили почти всѣ внѣшнія укрѣпленія Пскова и уже готовили лѣстницы для приступа, когда явился Давидъ съ набранными въ Литвѣ полками, разбилъ рыцарей на-голову и взялъ въ добычу станъ ихъ и всѣ снаряды, слѣдствіемъ чего былъ выгодный для Псковитянъ 18 лѣтній миръ съ Орде-номъ.

Въ 1327 году начались новыя войны съ Меченосцами. Рыцари (въ 1342 году) заложили на русской границѣ крѣпость *Нейгаузенъ*, на рѣкѣ *Нижвѣ*. Псковитяне просили помощи у Литовскаго князя *Ольгерда* (см. это имя), который прибылъ къ нимъ съ братомъ *Кестутіемъ* и сыномъ *Андреемъ*. Рыцари, истребивъ передовой литовскій отрядъ, внезапно осадили Изборскъ, и схвативъ племянника *Гедемінова*, *Любка Воинича*, изрубили его въ куски. Огорченные этимъ происшествіемъ, *Ольгердъ* и *Кестутій* отrekliсь отъ похода; но и Нѣмцы, испуганные слухомъ о грозной силѣ Литовцевъ, отступили. Тогда Псковичи помирились съ Новгородомъ (1342), признавъ надъ собою верховную власть его, и, въ надеждѣ на помощь братьевъ, въ 1343 году, смѣло двинулись на Ливонію, опустошили ее (см. *Оденне*) и заключили выгодный миръ съ Орде-номъ.

Во время Шведско-Новгородской войны, когда Орѣшекъ былъ уже захваченъ королемъ *Магнусомъ* (въ 1348 г.), вспомогательная дружина псковская

была подъ Ладогою. Въ благодарность, Новгородцы объявили, что Псковъ отнынѣ, какъ «*младшій братъ* Новгорода», будетъ имѣть своихъ посадниковъ и архіепископскаго намѣстника изъ собственныхъ гражданъ. Но осада Орѣшка не удалась, и Псковичи, получивъ извѣстіе, что рыцари, нарушивъ миръ, жгутъ села Изборскія, *Островскія* и самое предмѣстіе Пскова, поспѣшили на защиту родины. Рыцари осадили Изборскъ (въ апрѣлѣ 1349 г.). Пріѣхавшій туда изъ Пскова намѣстникъ *Андреевъ*, князь *Юрій Витовтовичъ*, выступилъ противъ непріятеля съ Псковичами и Изборянами, но былъ убитъ. Ободренные удачнымъ началомъ, рыцари заложили крѣпость на берегу Наровы. Псковичи собрали послѣднія силы, обступили крѣпость, обнесли ее хворостомъ и зажгли; кто изъ жителей спасся отъ пожара, погибъ подъ мечемъ.

Въ 1367 году гермейстеръ *Вильгельмъ фонъ Фреймерзенъ*, съ многочисленнымъ войскомъ и стѣнобитными орудіями, подступилъ къ Изборску, опустошилъ его окрестность и стоялъ сутки подъ Псковомъ; въ частныхъ сшибкахъ рыцари также оставались побѣдителями, пользуясь раздорами Псковитянъ съ княземъ *Александромъ*. Примиреніе Пскова съ новгородомъ и прибытіе новгородскихъ дружинъ заставило гермейстера снять осаду Изборска (1368). Въ 1369 году рыцари опять явились подъ Псковомъ, думая нечаянно овладѣть имъ, но отступили безуспѣшно. Съ своей стороны, Псковитяне не могли взять *Нейгаузена*, хотя овладѣли *Киремпе*, опустошили непріятельскую землю, получили богатую добычу и принудили Орденъ къ миру.

Зависть Новгорода счастливой торговлѣ Псковитянъ, произвела вражду: слѣдствіемъ того былъ двукратный безуспѣшный походъ Новгородцевъ на Псковъ, въ 1391 и въ 1393 годахъ. Новгородцы также отказывались помогать прежнему союзнику и умалчивали о